

Тензоры Бианки при $n = 4$. — Матричное представление тензоров Бианки при $n = 4$. — Явный вид тензоров Бианки при $n = 4$. — Числа Эйлера при $n = 4$. — Теорема Чженя — Милнора. — Секционные кривизны четырехмерных пространств Эйнштейна. — Теорема Берже. — Число Понтрягина четырехмерного риманова пространства. — Теорема Торпа. — Теорема Сентенак.

Тензоры Бианки при $n = 4$

В этой лекции мы изучим четырехмерные римановы пространства (случай $n = 4$) и, в частности, полностью опишем их тензоры кривизны (для $n = 2$ это было сделано в лекции 16, а для $n = 3$ — в лекции 17; см. формулу (10) лекции 16 и формулу (25) лекции 17). Особое внимание, которое мы уделяем этому случаю, объясняется не только тем, что для него имеют место элегантные теоремы, справедливые только при $n = 4$, но также и тем, что согласно общей теории относительности Эйнштейна физическое пространство-время является псевдоримановым пространством сигнатуры $(1, 3)$, метрика которого задается распределением тяготеющих масс. (Впрочем, мы сосредоточим наше внимание лишь на случае римановых пространств.)

Основным нашим орудием в исследовании геометрии четырехмерного риманова пространства \mathcal{X} будет оператор Ходжа

$$*: \Lambda^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda^2 \mathcal{X}$$

(см. формулу (7) лекции 17).

Как мы знаем (см. утверждение задачи 3 лекции 17), для любого ортонормированного базиса X_1, X_2, X_3, X_4 модуля $\mathfrak{a}\mathcal{X}$ над координатной окрестностью U бивекторы $X_{ij} = X_i \wedge X_j$, $1 \leq i < j \leq 4$, составляют ортонормированный базис модуля $\Lambda^2 \mathcal{X}$ над U .

Впрочем, нам будет более удобен базис

$$X_{12}, X_{31} = -X_{13}, X_{14}, X_{23}, X_{24}, X_{34}, \quad (1)$$

получающийся заменой X_{13} на X_{31} .

Задача 1. Покажите, что в базисе (1) оператор $*$

имеет матрицу

$$\left\| \begin{array}{cccccc} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{array} \right\| \quad (2)$$

Пусть R — произвольный тензор Бианки на многообразии \mathcal{X} , и пусть $\|R_{kl}^{ij}\|$ — его матрица как оператора $\Lambda^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda^2 \mathcal{X}$ (см. лекцию 16) в базисе (1). Поскольку оператор R самосопряжен, а базис (1) ортонормирован, матрица $\|R_{kl}^{ij}\|$ симметрична ($R_{kl}^{ij} = R_{ij}^{kl}$) и, кроме того, спуск индексов не меняет числового значения компонент:

$$R_{kl}^{ij} = R_{ij,kl}.$$

Поэтому при $(i, j, k, l) = (1, 2, 3, 4)$ тождество Бианки для тензора R имеет вид

$$R_{34}^{12} + R_{14}^{23} + R_{24}^{31} = 0. \quad (3)$$

Умножив это тождество на 2 и воспользовавшись симметричностью матрицы $\|R_{kl}^{ij}\|$, мы получим тождество

$$R_{34}^{12} + R_{24}^{31} + R_{23}^{14} + R_{14}^{23} + R_{31}^{24} + R_{12}^{34} = 0, \quad (4)$$

означающее, что в матрице $\|R_{kl}^{ij}\|$ равна нулю сумма всех элементов побочной диагонали (состоящей в матрице (2) из единиц).

С другой стороны, умножив матрицу (2) на матрицу $\|R_{kl}^{ij}\|$, мы, как легко видеть, получим матрицу, главная диагональ которой будет побочной диагональю матрицы $\|R_{kl}^{ij}\|$ и, значит, след которой будет равен сумме (4).

Это доказывает, что тождество Бианки (3) равносильно соотношению

$$\text{Tr}(*R) = 0. \quad (5)$$

Так как $\dim \Lambda^2 \mathcal{X} = 6$, то размерность модуля всех самосопряженных операторов $\Lambda^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda^2 \mathcal{X}$ равна

$$\frac{6(6+1)}{2} = 21$$

и, значит, размерность его подмодуля, состоящего из операторов, удовлетворяющих соотношению (5), равна $21 - 1 = 20$, т. е. (см. задачу 4 лекции 15) равна размерности модуля $B\mathcal{X}$. Это доказывает, что при $n = 4$ условие (5) характеризует тензоры Бианки (каждое тождество Бианки является следствием тождества (5)).

Матричное представление тензоров Бианки при $n = 4$

Чтобы не писать матриц шестого порядка, удобно ввести в рассмотрение собственные подпространства

$$\begin{aligned}\Lambda_+^2 \mathcal{X} &= \{X \in \Lambda^2 \mathcal{X}; *X = X\}, \\ \Lambda_-^2 \mathcal{X} &= \{X \in \Lambda^2 \mathcal{X}; *X = -X\}\end{aligned}\quad (6)$$

оператора $*$, принадлежащие собственным значениям $+1$ и -1 . Эти подпространства являются, очевидно, подмодулями $\mathbb{F}\mathcal{X}$ -модуля $\Lambda^2 \mathcal{X}$. При этом, так как оператор $*$ инволютивен (см. формулу (9) лекции 17), то модуль $\Lambda^2 \mathcal{X}$ разлагается в прямую сумму

$$\Lambda^2 \mathcal{X} = \Lambda_+^2 \mathcal{X} + \Lambda_-^2 \mathcal{X} \quad (7)$$

подмодулей (6).

Задача 2. Покажите, что подмодули (6) ортогональны, т. е. что $\langle X, Y \rangle = 0$ для любых тензоров $X \in \Lambda_+^2 \mathcal{X}$, $Y \in \Lambda_-^2 \mathcal{X}$. [Указание. Оператор $*$ самосопряжен.]

Задача 3. Покажите, что

$$\dim \Lambda_+^2 \mathcal{X} = 3, \quad \dim \Lambda_-^2 \mathcal{X} = 3.$$

[Указание. Над каждой координатной окрестностью U тензоры

$$\frac{X_{12} + X_{34}}{\sqrt{2}}, \quad \frac{X_{31} + X_{24}}{\sqrt{2}}, \quad \frac{X_{14} + X_{23}}{\sqrt{2}} \quad (8)$$

образуют ортонормированный базис модуля $\Lambda_+^2 \mathcal{X}$, а тензоры

$$\frac{X_{12} - X_{34}}{\sqrt{2}}, \quad \frac{X_{31} - X_{24}}{\sqrt{2}}, \quad \frac{X_{14} - X_{23}}{\sqrt{2}} \quad (9)$$

— ортонормированный базис модуля $\Lambda_-^2 \mathcal{X}$.]

В соответствии с разложением (7) каждый самосопряженный оператор $R: \Lambda^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda^2 \mathcal{X}$ может быть записан

в виде матрицы

$$\left\| \begin{array}{cc} A & B \\ B' & C \end{array} \right\|, \quad (10)$$

где операторы

$$A: \Lambda_+^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda_+^2 \mathcal{X}, \quad C: \Lambda_-^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda_-^2 \mathcal{X}$$

самосопряжены, оператор

$$B: \Lambda_-^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda_+^2 \mathcal{X}$$

произволен, а оператор $B': \Lambda_+^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda_-^2 \mathcal{X}$ сопряжен с оператором B (т. е. для любых тензоров $X \in \Lambda_+^2 \mathcal{X}$, $Y \in \Lambda_-^2 \mathcal{X}$ удовлетворяет соотношению $\langle B'X, Y \rangle = \langle X, BY \rangle$).

Для тензора Бианки E матрица (10) имеет вид

$$\left\| \begin{array}{cc} \text{id} & 0 \\ 0 & \text{id} \end{array} \right\|,$$

а для оператора Ходжа $*$ — вид

$$\left\| \begin{array}{cc} \text{id} & 0 \\ 0 & -\text{id} \end{array} \right\|.$$

Поэтому для любого оператора R оператор $*R$ имеет матрицу

$$\left\| \begin{array}{cc} A & B \\ -B' & -C \end{array} \right\|,$$

откуда следует, что условие (5) равносильно равенству

$$\text{Tr } A = \text{Tr } C. \quad (11)$$

Таким образом, оператор (10) тогда и только тогда является тензором Бианки, когда он удовлетворяет условию (11).

При этом для его инварианта K (гауссовой кривизны) будет иметь место равенство

$$K = \frac{1}{3} \text{Tr } A;$$

см. формулу (7) лекции 16.

Явный вид тензоров Бианки при $n = 4$

Чтобы найти явный вид тензоров Бианки (и, значит, в частности, риманова тензора кривизны пространства \mathcal{X}), мы опишем сначала все тензоры Эйнштейна $Q(S)$ (см. лекцию 17).

Пусть S — произвольный функционал из $S^2 \mathcal{X}$ (см. лекцию 17). Поскольку рассматриваемый как оператор $\mathfrak{a}\mathcal{X} \rightarrow \mathfrak{a}\mathcal{X}$ этот функционал самосопряжен, модуль $\mathfrak{a}\mathcal{X}$ обладает над произвольной координатной окрестностью U ортонормированным базисом X_1, X_2, X_3, X_4 , состоящим из собственных векторов оператора S , т. е. таким, что S имеет в этом базисе диагональную матрицу вида

$$\left\| \begin{array}{cccc} \lambda_1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \lambda_4 \end{array} \right\| \quad (12)$$

Отвечающий функционалу S тензор Бианки P (определенный формулой (21) лекции 17) будет иметь в соответствующем базисе (1) компоненты

$$\begin{aligned} P_{ij,kl} &= \delta_{ik} \delta_{jl} \lambda_j - \delta_{il} \delta_{jk} \lambda_j + \delta_{jl} \delta_{ik} \lambda_i - \delta_{jk} \delta_{il} \lambda_i = \\ &= (\delta_{ik} \delta_{jl} - \delta_{il} \delta_{jk})(\lambda_i + \lambda_j). \end{aligned}$$

При $i < j$ и $k < l$ это означает, что

$$P_{ij,kl} = \begin{cases} \lambda_{ij}, & \text{если } (i, j) = (k, l), \\ 0 & \text{в противном случае,} \end{cases}$$

где для сокращения формул положено $\lambda_{ij} = \lambda_i + \lambda_j$.

Операторы A и C , отвечающие этому тензору, имеют, следовательно, в базисах (8) и (9) одну и ту же матрицу

$$\frac{1}{2} \left\| \begin{array}{ccc} \lambda & 0 & 0 \\ 0 & \lambda & 0 \\ 0 & 0 & \lambda \end{array} \right\| = \frac{\lambda}{2} \text{id},$$

где $\lambda = \lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4 = \text{Tr } S$, а оператор B — матрицу

$$\frac{1}{2} \left\| \begin{array}{ccc} \lambda_{12} - \lambda_{34} & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_{13} - \lambda_{24} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_{14} - \lambda_{23} \end{array} \right\|. \quad (13)$$

Следовательно, оператор

$$Q(S) = \frac{P}{2} - \frac{\text{Tr } S}{6} E$$

(см. формулу (24) лекции 17) будет иметь матрицу

$$\left\| \begin{array}{cc} \frac{\lambda}{12} \text{id} & \frac{1}{2} B \\ \frac{1}{2} B' & \frac{\lambda}{12} \text{id} \end{array} \right\|.$$

Этим доказано, что при $n = 4$ любой тензор Эйнштейна имеет вид

$$\left\| \begin{array}{cc} K & B \\ B' & K \end{array} \right\|, \quad (14)$$

где K — оператор $K \text{id}$ умножения на K , а B — некоторый оператор $\Lambda_-^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda_+^2 \mathcal{X}$.

При этом так как размерность модуля всех операторов B равна $9 = 3 \times 3$, а размерность модуля тензоров Эйнштейна равна 10, то оператор (14) является тензором Эйнштейна для любого оператора B и любой функции K .

Задача 4. Докажите, что тензор Бианки R тогда и только тогда является:

а бесследным тензором Эйнштейна, когда

$$*R = -R*;$$

б тензором Вейля, когда его след равен нулю и

$$*R = R*.$$

Поэтому тензоры Вейля при $n = 4$ — это в точности операторы вида

$$\left\| \begin{array}{cc} A & 0 \\ 0 & C \end{array} \right\|, \quad \text{где } \text{Tr } A = \text{Tr } C = 0.$$

Резюмируя, мы видим, что разложение матрицы (10) в сумму матриц

$$K \left\| \begin{array}{cc} \text{id} & 0 \\ 0 & \text{id} \end{array} \right\| + \left\| \begin{array}{cc} 0 & B \\ B' & 0 \end{array} \right\| + \left\| \begin{array}{cc} A & 0 \\ 0 & C \end{array} \right\|, \quad \text{Tr } A = \text{Tr } C = 0,$$

в точности отражает разложение произвольного тензора Бианки в сумму тензора, кратного тензору E , бесследного тензора Эйнштейна и тензора Вейля.

В частности, это дает общий вид риманова тензора кривизны произвольного четырехмерного риманова пространства \mathcal{X} .

При этом тензор Риччи $\text{Ric } R$ тензора Бианки R с матрицей (10) выражается через оператор B и след $\text{Tr } A = \text{Tr } C$ операторов A и C . Именно, если X_1, X_2, X_3, X_4 — такой ортонормированный базис модуля $\mathfrak{a}\mathcal{X}$ над координатной окрестностью U , что в соответствующих базисах (8) и (9) модулей $\Lambda_+^2 \mathcal{X}$ и $\Lambda_-^2 \mathcal{X}$ матрица оператора B диагональна (такой базис непременно существует), то тензор Риччи $\text{Ric } R$ является не чем иным, как оператором $\mathfrak{a}\mathcal{X} \rightarrow \mathfrak{a}\mathcal{X}$, имеющим в базисе X_1, X_2, X_3, X_4 матрицу (12) с диагональными элементами

$$\begin{aligned} \lambda_1 &= b_1 + b_2 + b_3 + \text{Tr } A, \\ \lambda_2 &= b_1 - b_2 - b_3 + \text{Tr } A, \\ \lambda_3 &= -b_1 + b_2 - b_3 + \text{Tr } A, \\ \lambda_4 &= -b_1 - b_2 + b_3 + \text{Tr } A, \end{aligned} \quad (15)$$

где b_1, b_2, b_3 — диагональные элементы матрицы оператора B в базисах (8) и (9). [Для доказательства достаточно приравнять удвоенную матрицу $\text{diag}(b_1, b_2, b_3)$ матрице (13) и учесть, что $\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4 = \text{Tr } \text{Ric } R = 2 \text{Tr } R = 4 \text{Tr } A$ (см. формулу (5) лекции 16).] \square

Числа Эйлера при $n = 4$ Как следует из теоремы Гаусса — Бонне, топология многообразия \mathcal{X} накладывает определенные — подчас довольно сильные — ограничения, которым должны удовлетворять возможные на \mathcal{X} дифференциально-геометрические структуры. Мы проиллюстрируем сейчас этот общий принцип на примере связных, компактных и ориентируемых четырехмерных многообразий.

Согласно формуле (15) лекции 17 (при $n = 4$)

$$e[\mathcal{X}] = \frac{1}{8\pi^2} \int_{\mathcal{X}} \text{Tr}(*R * R) dV, \quad (16)$$

где R — риманов тензор кривизны многообразия \mathcal{X} .

С другой стороны, если R имеет вид (10), то

$$*R * R = \begin{vmatrix} A^2 - BB' & AB - BC \\ CB' - B'A & C^2 - B'B \end{vmatrix}$$

и, следовательно,

$$\text{Tr}(*R * R) = \text{Tr}(A^2 + C^2 - 2BB').$$

Таким образом, характеристическое число Эйлера связанного четырехмерного компактного ориентируемого риманова многообразия \mathcal{X} с тензором кривизны (10) выражается формулой

$$e[\mathcal{X}] = \frac{1}{8\pi^2} \int_{\mathcal{X}} \text{Tr}(A^2 + C^2 - 2BB') dV. \quad (17)$$

[Эту формулу можно, конечно, доказать прямым вычислением, не ссылаясь на общую формулу (15) лекции 17, подобно тому как в лекции 17 была доказана формула (5). Однако, это вычисление хотя и вполне автоматически, но довольно громоздко.]

Задача 5. Докажите следующую формулу д'Аве :

$$e[\mathcal{X}] = \frac{1}{8\pi^2} \int_{\mathcal{X}} [\text{Tr} R^2 - \text{Tr}(\text{Ric } R)^2 + (\text{Tr } R)^2] dV.$$

[Указание. $\text{Tr} R^2 = \text{Tr}(A^2 + C^2 + 2BB')$, и в обозначениях из формулы (15)

$$\text{Tr}(\text{Ric } R)^2 = \lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2 + \lambda_4^2 = 4(b_1^2 + b_2^2 + b_3^2) + 4(\text{Tr } A)^2 = 4 \text{Tr } BB' + (\text{Tr } R)^2.]$$

Теорема Чженя — Милнора

Если разложить тензор кривизны R пространства \mathcal{X} в сумму

$$R = W + Z \quad (18)$$

тензора W с матрицей $\begin{vmatrix} A & 0 \\ 0 & C \end{vmatrix}$ и бесследного тензора Эйнштейна Z с матрицей $\begin{vmatrix} 0 & B \\ B' & 0 \end{vmatrix}$, то для следа $\text{Tr}(A^2 + C^2 - 2BB')$ будет иметь место формула

$$\text{Tr}(A^2 + C^2 - 2BB') = \text{Tr}(W^2 - Z^2).$$

Поэтому формулу (17) можно записать в виде

$$e[\mathcal{X}] = \frac{1}{8\pi^2} \int_{\mathcal{X}} \text{Tr}(W^2 - Z^2) dV. \quad (17')$$

Так как

$$*R* = W - Z$$

(см. задачу 4), то для любого бивектора P (в произвольной точке $p \in \mathcal{X}$) имеет место формула

$$\begin{aligned} \langle R(*P), *P \rangle &= \langle (*R*)(P), P \rangle = \\ &= \langle (W - Z)(P), P \rangle = \langle W(P), P \rangle - \langle Z(P), P \rangle, \end{aligned}$$

тогда как

$$\langle R(P), P \rangle = \langle W(P), P \rangle + \langle Z(P), P \rangle.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \langle R(P), P \rangle + \langle R(*P), *P \rangle &= 2\langle W(P), P \rangle, \\ \langle R(P), P \rangle - \langle R(*P), *P \rangle &= 2\langle Z(P), P \rangle. \end{aligned} \quad (19)$$

По определению если площадь $|P| = \sqrt{\langle P, P \rangle}$ бивектора P равна единице, то число $\langle R(P), P \rangle$ является не чем иным, как секционной кривизной $K_p(\pi)$ риманова пространства \mathcal{X} , где π — двумерное направление в точке p , задаваемое бивектором P (плоскость пространства $T_p\mathcal{X}$ с направляющим бивектором P), а число $\langle R(*P), *P \rangle$ — секционной кривизной $K_p(\pi^\perp)$ по ортогональному направлению π^\perp (так как $n = 4$, то $\dim \pi^\perp = \dim \pi = 2$). Поэтому формулу (19) мы можем переписать в следующем виде

$$\begin{aligned} K_p(\pi) + K_p(\pi^\perp) &= 2\langle W(P), P \rangle, \\ K_p(\pi) - K_p(\pi^\perp) &= 2\langle Z(P), P \rangle. \end{aligned} \quad (19')$$

Будучи тензором Эйнштейна, тензор Z имеет вид $Q(S)$, где S — самосопряженный оператор $\mathfrak{a}\mathcal{X} \rightarrow \mathfrak{a}\mathcal{X}$ со следом, равным нулю. Пусть, как и выше, X_1, X_2, X_3, X_4 — ортонормированный базис модуля $\mathfrak{a}\mathcal{X}$ над координатной окрестностью U , в котором оператор S имеет диагональную матрицу (12).

Задача 6. Покажите, что в ортонормированном базисе (1) линейала $\Lambda^2\mathcal{X}$, отвечающем базису X_1, X_2, X_3, X_4 , матрица оператора $Z = Q(S)$ также диагональна. [Указание. Оператор Z имеет вид (14), где $K = 0$, а оператор B представляется в базисах (8) и (9) диагональной матрицей.]

Диагональными элементами матрицы оператора Z являются числа $\langle Z(X_{ij}), X_{ij} \rangle$, $1 \leq i < j \leq 4$, а матрицы оператора Z^2 — их квадраты $\langle Z(X_{ij}), X_{ij} \rangle^2$. Поэтому согласно второй из формул (19')

$$\text{Tr } Z^2 = \sum_{i < j} \langle Z(X_{ij}), X_{ij} \rangle^2 = \frac{1}{4} \sum_{i < j} (K_p(\pi_{ij}^\perp) - K_p(\pi_{ij}))^2,$$

где π_{ij} — плоскость бивектора $X_{ij} = X_i \wedge X_j$ (в данной точке $p \in U$). (Заметим, что $|X_{ij}| = 1$.)

С другой стороны, если все кривизны $K_p(\pi)$ имеют один и тот же знак, то

$$(K_p(\pi^\perp) - K_p(\pi))^2 \leq (K_p(\pi^\perp) + K_p(\pi))^2$$

для произвольной плоскости $\pi \subset T_p \mathcal{X}$. Поэтому в данном случае

$$\begin{aligned} \text{Tr } Z^2 &\leq \frac{1}{4} \sum_{i < j} (K_p(\pi_{ij}^\perp) + K_p(\pi_{ij}))^2 = \\ &= \sum_{i < j} \langle W(X_{ij}), X_{ij} \rangle^2 \leq \text{Tr } W^2. \end{aligned}$$

[Для любой симметрической матрицы $A = \|a_{ij}\|$ след $\text{Tr } A^2$ ее квадрата равен сумме квадратов ее элементов

$$\text{Tr } A^2 = \sum_{i,j=1}^n a_{ij} a_{ji} = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}^2,$$

и потому оценивается снизу суммой квадратов ее диагональных элементов: $\text{Tr } A^2 \geq \sum_{i=1}^n a_{ii}^2$.]

В силу формулы (17') этим доказано следующее предложение.

Предложение 1. (Теорема Чженя — Милнора). Если в связном компактном и ориентируемом четырехмерном римановом пространстве \mathcal{X} секционная кривизна имеет во всех точках и по всем двумерным направлениям один и тот же знак, то число Эйлера этого пространства неотрицательно:

$$e[\mathcal{X}] \geq 0. \quad \square$$

З а м е ч а н и е 1. Интересно, что *неравенство* $e[\mathcal{X}] < 0$ (и даже *неравенство* $e[\mathcal{X}] < 2$) *возможно* (при $n = 4$) *только для неодносвязных (компактных и ориентируемых) многообразий* \mathcal{X} . [Если многообразие \mathcal{X} *односвязно*, то, как можно довольно легко понять, его первое число Бетти h^1 равно нулю. Поэтому в силу теоремы двойственности Пуанкаре — см. лекцию 17, с. 297 — равно нулю и число h^3 , и, значит, эйлерова характеристика $\chi(\mathcal{X})$ равна $h^0 + h^2 + h^4 = 2 + h^2 \geq 2$ (напомним, что для компактного связного и ориентируемого многообразия $h^0 = h^n = 1$).]

Секционные кривизны четырехмерных пространств Эйнштейна

Особый интерес представляют, конечно, четырехмерные пространства Эйнштейна. Приведенное выше вычисление показывает, что *четырёхмерное риманово пространство тогда и только тогда является пространством Эйнштейна, когда его тензор кривизны имеет вид*

$$\left\| \begin{array}{cc} A & 0 \\ 0 & C \end{array} \right\|, \quad \text{Tr } A = \text{Tr } C, \quad (20)$$

т. е. является тензором Вейля (в разложении (18) равна нулю его эйнштейнова компонента Z).

С другой стороны, из второй формулы (19') непосредственно следует, что в пространстве \mathcal{X} во всех точках $p \in \mathcal{X}$ для всех двумерных направлений $\pi \subset T_p \mathcal{X}$ тогда и только тогда имеет место равенство $K_p(\pi^\perp) = K_p(\pi)$, когда $\langle Z(P), P \rangle = 0$ для всех бивекторов P , т. е. — см. предложение 3 лекции 15 — когда $Z = 0$. Следовательно, *четырёхмерное риманово пространство \mathcal{X} тогда и только тогда является пространством Эйнштейна, когда в каждой точке $p \in \mathcal{X}$ для любого двумерного направления $\pi \subset T_p \mathcal{X}$ имеет место равенство*

$$K_p(\pi^\perp) = K_p(\pi), \quad (21)$$

где π^\perp — ортогональное направление.

Теорема Берже

Для пространства Эйнштейна \mathcal{X} формула (17) принимает вид

$$e[\mathcal{X}] = \frac{1}{8\pi^2} \int_{\mathcal{X}} \text{Tr}(A^2 + C^2) dV. \quad (22)$$

Предложение 2. (Теорема Берже). Число Эйлера (эйлерова характеристика) связного четырехмерного компактного и ориентируемого пространства Эйнштейна X неотрицательно:

$$e[X] \geq 0.$$

При этом если $e[X] = 0$, то пространство X плоско (его тензор кривизны тождественно равен нулю).

Доказательство. Для самосопряженных операторов A и C след $\text{Tr}(A^2 + C^2)$ неотрицателен и равен нулю только при $A = C = 0$. \square

Удивительно, как два совершенно различных дифференциально-геометрических свойства приводят к одному и тому же топологическому условию.

Теорему Берже можно усилить.

Число Понтрягина
четырехмерного
риманова про-
странства

задачу 10 лекции 17 —

Для этого нам понадобится, ориентируя многообразие X , рассмотреть его число Понтрягина $p_1[X]$ (равное — см. задачу 10 лекции 17 — утроенной сигнатуре $3 \text{sign } X$ многообразия X).

Пусть X_1, X_2, X_3, X_4 — положительно ориентированный ортонормированный базис модуля $\mathfrak{a}X$ над координатной окрестностью U , и пусть, как всегда, $X_{ij} = X_i \wedge X_j$, $1 \leq i < j \leq 4$.

Прежде всего мы заметим, что по определению внешнего умножения (см. формулу (14) лекции II.96) для любой дифференциальной формы Ω степени 2 имеет место равенство

$$(\Omega \wedge \Omega)(X_1, X_2, X_3, X_4) = \sum_{i_1 < i_2} (-1)^w \Omega(X_{i_1}, X_{i_2}) \Omega(X_{j_1}, X_{j_2}),$$

где $j_1 < j_2$ — такие индексы, что последовательность (i_1, i_2, j_1, j_2) является перестановкой последовательности $(1, 2, 3, 4)$, а w — число инверсий в этой перестановке.

Сравнив это равенство с определением оператора Ходжа (формула (16) лекции II.96) и учтя, что

$$\Omega(X, Y) = \Omega(X \wedge Y),$$

мы немедленно получим, что

$$(\Omega \wedge \Omega)(X_1, X_2, X_3, X_4) = \sum_{i_1 < i_2} \Omega(X_{i_1 i_2}) \Omega(*X_{i_1 i_2}).$$

С другой стороны, так как для любой кососимметрической матрицы $A = \|a_j^i\|$ число

$$\sigma_2(A) = \sum_{i < j} \begin{vmatrix} a_i^i & a_j^i \\ a_i^j & a_j^j \end{vmatrix}$$

равно

$$\sum_{i < j} \begin{vmatrix} 0 & a_j^i \\ -a_i^j & 0 \end{vmatrix} = \sum_{i < j} (a_j^i)^2,$$

то класс Понтрягина $p_1 = p_1(\tau_{\mathcal{X}})$ многообразия \mathcal{X} задается (см. определение 2 лекции IV.23) дифференциальной формой, имеющей на U вид

$$\frac{1}{4\pi^2} \sum_{i < j} \Omega_j^i \wedge \Omega_j^i,$$

где Ω_j^i — форма кривизны многообразия \mathcal{X} на U .

Поэтому значение $p_1[\epsilon]$ этой формы на элементе объема $\epsilon = X_1 \wedge X_2 \wedge X_3 \wedge X_4$ выражается формулой

$$p_1[\epsilon] = \frac{1}{4\pi^2} \sum_{i < j} \sum_{i_1 < i_2} \Omega_j^i(X_{i_1 i_2}) \Omega_j^i(*X_{i_1 i_2}).$$

При этом так как базис X_1, X_2, X_3, X_4 ортонормирован и, следовательно,

$$\Omega_j^i(X_{i_1}, X_{i_2}) = R(X_i, X_j, X_{i_1}, X_{i_2}),$$

то

$$\Omega_j^i(X_{i_1 i_2}) = R(X_{ij}, X_{i_1 i_2}) = \langle R(X_{ij}), X_{i_1 i_2} \rangle.$$

Аналогично,

$$\Omega_j^i(*X_{i_1 i_2}) = \langle R(X_{ij}), *X_{i_1 i_2} \rangle.$$

Кроме того, так как числа $\langle R(X_{ij}), X_{i_1 i_2} \rangle$, $i < j$, $i_1 < i_2$, являются не чем иным, как элементами матрицы оператора

кривизны R в (ортонормированном!) базисе $\{X_{ij}, i < j\}$, то

$$\sum_{i_1 < i_2} \Omega_j^i(X_{i_1 i_2}) \Omega_j^i(*X_{i_1 i_2}) = \sum_{i_1 < i_2} \langle R(X_{ij}), X_{i_1 i_2} \rangle \times \\ \times \langle *R(X_{ij}), X_{i_1 i_2} \rangle = \langle (R * R)(X_{ij}), X_{ij} \rangle$$

и

$$\sum_{i < j} \sum_{i_1 < i_2} \Omega_j^i(X_{i_1 i_2}) \Omega_j^i(*X_{i_1 i_2}) = \\ = \sum_{i < j} \langle (R * R)(X_{ij}), X_{ij} \rangle = \text{Tr}(R * R).$$

Следовательно,

$$p_1[\epsilon] = \frac{1}{4\pi^2} \text{Tr}(R * R),$$

и, значит, класс когомологий p_1 задается формой

$$\frac{1}{4\pi^2} \text{Tr}(R * R) dV$$

(на U , а потому и на всем \mathcal{X}).

Этим доказано, что число Понтрягина $p_1[\mathcal{X}]$ связного четырехмерного компактного и ориентированного риманова пространства \mathcal{X} выражается формулой

$$p_1[\mathcal{X}] = \frac{1}{4\pi^2} \int_{\mathcal{X}} \text{Tr}(R * R) dV, \quad (23)$$

где R — риманов тензор кривизны многообразия \mathcal{X} .

Задача 7. Аналогичным вычислением покажите, что при $n = 4k$ имеет место формула

$$p_k[\mathcal{X}] = \left(\frac{(2k)!}{(4\pi)^k k!} \right)^2 \int_{\mathcal{X}} \text{Tr}(R_k * R_k) dV,$$

где R_k задается формулой (12) лекции 17.

Теорема Торпа Если

$$R = \left\| \begin{array}{cc} A & B \\ B' & C \end{array} \right\|,$$

то

$$R * R = \left\| \begin{array}{cc} A^2 - BB' & AB - BC \\ B'A - CB' & B'B - C^2 \end{array} \right\|,$$

и потому $\text{Tr}(R * R) = \text{Tr}(A^2 - C^2)$.

Это показывает, что формулу (23) мы можем переписать в следующем виде:

$$p_1[\mathcal{X}] = \frac{1}{4\pi^2} \int_{\mathcal{X}} (\text{Tr } A^2 - \text{Tr } C^2) dV. \quad (23')$$

Сравнив формулы (22) и (23'), мы немедленно получим, что в случае, когда \mathcal{X} является пространством Эйнштейна,

$$2e[\mathcal{X}] - p_1[\mathcal{X}] = \frac{1}{2\pi^2} \int_{\mathcal{X}} \text{Tr } C^2 dV \geq 0 \quad (24)$$

и, значит,

$$e[\mathcal{X}] \geq \frac{p_1[\mathcal{X}]}{2}.$$

При смене ориентации многообразия \mathcal{X} число $e[\mathcal{X}]$ остается прежним, а число $p_1[\mathcal{X}]$ меняет знак. Поэтому полученное неравенство на самом деле имеет вид

$$e[\mathcal{X}] \geq \left| \frac{p_1[\mathcal{X}]}{2} \right|. \quad (25)$$

Этим доказано следующее предложение, уточняющее теорему Берже.

Предложение 3. (Теорема Торпа). Для любого связного четырехмерного компактного и ориентированного пространства Эйнштейна имеет место неравенство (25).

В силу равенств $e[\mathcal{X}] = \chi(\mathcal{X})$ и $p_1[\mathcal{X}] = 3 \text{ sign } \mathcal{X}$ неравенство (25) может быть переписано также в следующем виде

$$\frac{3}{2} |\text{sign } \mathcal{X}| \leq \chi(\mathcal{X}). \quad (25')$$

Равенство здесь может иметь место и для неплоских метрик, но в этом случае, как показал Хитчин, многообразие \mathcal{X} обязано быть одним из трех совершенно конкретных комплексных алгебраических многообразий (имеющих над полем \mathbb{C} размерность 2 и называемых *поверхностями Энриквеса* и *поверхностью К3*).

Задача 8. Покажите, что если в (25) имеет место знак равенства, то тензор Риччи многообразия \mathcal{X} равен нулю.

Существуют односвязные четырехмерные многообразия, не удовлетворяющие условию (25), на которых, следовательно, не может быть метрики Эйнштейна.

Теорема Сентенак

Аналогичное уточнение — для пространств Эйнштейна! — допускает и теорема Чженя — Милнора.

Предложение 4. Если в связном четырехмерном компактном ориентируемом пространстве Эйнштейна \mathcal{X} секционные кривизны во всех точках и по всем направлениям имеют один и тот же знак, то

$$\left(\frac{3}{2}\right)^{3/2} |\text{sign } \mathcal{X}| \leq \chi(\mathcal{X}). \quad (26)$$

Так как число $\left(\frac{3}{2}\right)^{3/2}$ иррационально, то равенство здесь возможно только при $\text{sign } \mathcal{X} = 0$ и $\chi(\mathcal{X}) = 0$. Но если $\chi(\mathcal{X}) = e[\mathcal{X}] = 0$, то (см. формулу (22)) $R = 0$, т. е. метрика на \mathcal{X} плоская. Следовательно, равенство в (26) имеет место только для плоских метрик Эйнштейна.

Предложение 4 было впервые доказано Сентенак. Ее доказательство основывается на следующей лемме.

Лемма 1. Над каждой координатной окрестностью U произвольного четырехмерного пространства Эйнштейна \mathcal{X} модуль векторных полей $\mathfrak{A}\mathcal{X}$ обладает таким ортонормированным базисом X_1, X_2, X_3, X_4 , что в соответствующем базисе $X_i \wedge X_j$, $1 \leq i < j \leq 4$, модуля $\Lambda^2 \mathcal{X}$ тензор кривизны R пространства \mathcal{X} , рассматриваемый как оператор $\Lambda^2 \mathcal{X} \rightarrow \Lambda^2 \mathcal{X}$, имеет — при соответствующем расположении бивекторов $X_i \wedge X_j$ — матрицу вида

$$\begin{vmatrix} L & M \\ M & L \end{vmatrix}, \quad (27)$$

$$\text{где } L = \begin{vmatrix} \lambda_1 & & 0 \\ & \lambda_2 & \\ 0 & & \lambda_3 \end{vmatrix}, \quad M = \begin{vmatrix} \mu_1 & & 0 \\ & \mu_2 & \\ 0 & & \mu_3 \end{vmatrix}$$

$$\text{и } \mu_1 + \mu_2 + \mu_3 = 0.$$

Доказательство. По условию тензор R имеет вид (20), где A и C — самосопряженные — и, следовательно, ортогонально диагонализуемые — операторы с $\text{Tg } A = \text{Tg } C$. Поэтому подмодули $\Lambda_+^2 \mathcal{X}$ и $\Lambda_-^2 \mathcal{X}$ обладают над U

такими ортонормированными базисами ξ_1, ξ_2, ξ_3 и η_1, η_2, η_3 , что

$$\begin{aligned} A\xi_1 &= a_1\xi_1, & A\xi_2 &= a_2\xi_2, & A\xi_3 &= a_3\xi_3, \\ C\eta_1 &= c_1\eta_1, & C\eta_2 &= c_2\eta_2, & C\eta_3 &= c_3\eta_3, \end{aligned}$$

где $a_1 + a_2 + a_3 = c_1 + c_2 + c_3$. Мы положим

$$\begin{aligned} P_1 &= \frac{\xi_1 + \eta_1}{\sqrt{2}}, & P_2 &= \frac{\xi_2 + \eta_2}{\sqrt{2}}, & P_3 &= \frac{\xi_3 + \eta_3}{\sqrt{2}}, \\ P_1^\perp &= \frac{\xi_1 - \eta_1}{\sqrt{2}}, & P_2^\perp &= \frac{\xi_2 - \eta_2}{\sqrt{2}}, & P_3^\perp &= \frac{\xi_3 - \eta_3}{\sqrt{2}}. \end{aligned} \quad (28)$$

Тогда в базисе $P_1, P_2, P_3, P_1^\perp, P_2^\perp, P_3^\perp$ оператор R будет иметь матрицу вида (27) с

$$\lambda_i = \frac{a_i + c_i}{2}, \quad \mu_i = \frac{a_i - c_i}{2}, \quad i = 1, 2, 3,$$

для которой

$$\mu_1 + \mu_2 + \mu_3 = \frac{(a_1 + a_2 + a_3) - (c_1 + c_2 + c_3)}{2} = 0.$$

Поэтому для завершения доказательства леммы 1 надо лишь доказать, что этот базис состоит из бивекторов вида $X_i \wedge X_j$, $1 \leq i < j \leq 4$.

С этой целью мы заметим, что согласно формуле (10) лекции 17

$$\xi_i \wedge \eta_j = -\xi_i \wedge * \eta_j = -\langle \xi_i, \eta_j \rangle e = 0$$

и, аналогично,

$$\xi_i \wedge \xi_j = \delta_{ij} e, \quad \eta_i \wedge \eta_j = -\delta_{ij} e.$$

Поэтому

$$P_i \wedge P_j = \frac{\xi_i + \eta_i}{\sqrt{2}} \wedge \frac{\xi_j + \eta_j}{\sqrt{2}} = 0 \quad (29)$$

для любых $i, j = 1, 2, 3$ и, значит, $\langle P_i, *P_j \rangle = 0$.

Аналогично показывается, что

$$\langle P_i, P_j \rangle = \delta_{ij}, \quad i, j = 1, 2, 3.$$

Задача 9. Докажите, что для кососимметрического тензора P степени 2 в четырехмерном пространстве равенство $\langle P, *P \rangle = 0$ имеет место тогда и только тогда, когда тензор P является бивектором. [Указание. Число $\langle P, *P \rangle$ равно левой части соотношения Плюккера (см. пример 2 лекции П.8).]

В частности, отсюда следует, что все тензоры P_i , $i = 1, 2, 3$ являются бивекторами (точнее, бивекторными полями).

Задача 10. Докажите, что для бивекторов P и Q в четырехмерном пространстве равенство $P \wedge Q = 0$ имеет место тогда и только тогда, когда существует вектор, параллельный обоим бивекторам.

Поскольку $P_1 \wedge P_2 = 0$ (и $\langle P_1, P_1 \rangle = \langle P_2, P_2 \rangle = 1$), отсюда следует, что на U существуют такие ортонормированные векторные поля X_1, X_2, X_3 , что

$$P_1 = X_1 \wedge X_2, \quad P_2 = X_1 \wedge X_3.$$

Дополним эти поля полем X_4 до ортонормированного базиса X_1, X_2, X_3, X_4 модуля $a\mathcal{X}$ над U . Так как $P_1 \wedge P_3 = 0$ и $P_2 \wedge P_3 = 0$, то в разложении бивектора P_3 по базису $X_i \wedge X_j$, $1 \leq i < j \leq 4$, коэффициенты при бивекторах $X_3 \wedge X_4$ и $X_2 \wedge X_4$ равны нулю. Кроме того, так как $\langle P_1, P_3 \rangle = 0$ и $\langle P_2, P_3 \rangle = 0$, то же самое верно и для коэффициентов при бивекторах $X_1 \wedge X_2 = P_1$ и $X_1 \wedge X_3 = P_2$. Следовательно, $P_3 = a(X_1 \wedge X_4) + b(X_2 \wedge X_3)$, где $a^2 + b^2 = 1$. Но поскольку P_3 — бивектор, это равенство возможно только при $a = \pm 1$ или $b = \pm 1$. Так как, очевидно, $*P_i = P_i^\perp$, $i = 1, 2, 3$, то, заменив, если нужно, X_4 на $-X_4$, мы получим, что с точностью до порядка бивекторы $X_i \wedge X_j$ совпадают с бивекторами (28). \square

Доказательство предложения 4. Так как оператор R имеет в базисе P_i, P_i^\perp , $i = 1, 2, 3$, матрицу (27), то

$$\lambda_i = \langle R(P_i), P_i \rangle, \quad i = 1, 2, 3,$$

и, значит, элементы λ_i являются секционными кривизнами пространства \mathcal{X} . Поэтому в условиях предложения 4 они имеют один и тот же знак.

С другой стороны, так как в этом базисе оператор Ходжа имеет матрицу

$$\begin{vmatrix} 0 & \text{id} \\ \text{id} & 0 \end{vmatrix},$$

то операторы $R * R$ и $*R * R$ имеют матрицы

$$\begin{vmatrix} LM + ML & L^2 + M^2 \\ M^2 + L^2 & ML + LM \end{vmatrix}, \quad \begin{vmatrix} M^2 + L^2 & ML + LM \\ LM + ML & L^2 + M^2 \end{vmatrix}.$$

Следовательно,

$$\text{Tr}(R * R) = 2 \text{Tr}(LM + ML) = 4(\lambda_1 \mu_1 + \lambda_2 \mu_2 + \lambda_3 \mu_3) = 4\lambda\mu,$$

$$\begin{aligned} \text{Tr}(*R * R) &= 2 \text{Tr}(L^2 + M^2) = \\ &= 2(\lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2 + \mu_1^2 + \mu_2^2 + \mu_3^2) = 2(\lambda^2 + \mu^2), \end{aligned}$$

где $\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3)$, $\mu = (\mu_1, \mu_2, \mu_3)$.

Лемма 2. Если числа $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ имеют один и тот же знак, а числа μ_1, μ_2, μ_3 удовлетворяют соотношению $\mu_1 + \mu_2 + \mu_3 = 0$, то

$$\lambda\mu \leq \frac{1}{\sqrt{6}} (\lambda^2 + \mu^2), \quad (30)$$

где $\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3)$, $\mu = (\mu_1, \mu_2, \mu_3)$.

Согласно этой лемме

$$\text{Tr}(R * R) \leq \frac{2}{\sqrt{6}} \text{Tr}(*R * R),$$

и, значит (см. формулы (16) и (23)),

$$p_1[\mathcal{X}] \leq \frac{4}{\sqrt{6}} e[\mathcal{X}].$$

Меня — если нужно — ориентацию многообразия \mathcal{X} , мы немедленно получаем отсюда неравенство

$$|p_1[\mathcal{X}]| \leq \frac{4}{\sqrt{6}} e[\mathcal{X}],$$

равносильное неравенству (26). \square

Осталось доказать лемму 2.

Доказательство леммы 2. Если $\lambda = 0$ или $\mu = 0$, то неравенство (30) очевидно, а случай $\lambda_i < 0$, $i = 1, 2, 3$, сводится к случаю $\lambda_i > 0$, $i = 1, 2, 3$, изменением знака у μ . Поэтому без ограничений общности мы можем считать, что $\lambda_i > 0$, $i = 1, 2, 3$, и что $\mu \neq 0$.

Пусть θ — угол между векторами λ и μ пространства \mathbb{R}^3 . Так как наименьшее значение этого угла при фиксированном векторе λ и переменном векторе μ равно углу между вектором λ и плоскостью $\mu_1 + \mu_2 + \mu_3 = 0$, то

$$\sin \theta \geq \frac{\lambda e}{|\lambda| \cdot |e|} = \frac{1}{\sqrt{3}} \frac{\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3}{\sqrt{\lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2}},$$

где $e = (1, 1, 1)$ — вектор, ортогональный плоскости $\mu_1 + \mu_2 + \mu_3 = 0$. Поскольку, как легко видеть,

$$\min_{\lambda_i \geq 0} \frac{\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3}{\sqrt{\lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2}} = 1,$$

этим доказано, что $\sin \theta \geq 1/\sqrt{3}$ и, значит, что $\cos \theta \leq \sqrt{2/3}$. Так как $\lambda^2 + \mu^2 = |\lambda|^2 + |\mu|^2 \geq 2|\lambda| \cdot |\mu|$, то

$$2 \frac{\lambda\mu}{\lambda^2 + \mu^2} \leq \frac{\lambda\mu}{|\lambda| \cdot |\mu|} = \cos \theta \leq \sqrt{\frac{2}{3}},$$

что равносильно неравенству (30). \square